

Учительница английского, увлекшись объяснением грамматики, затянула урок. В этот час в столовой наверняка было не протолкнуться. Ли Чэнь сменил маршрут и, греясь под ласковыми солнечными лучами, направился к школьным воротам, рассчитывая перекусить онигири.

Вдруг кто-то бесцеремонно пихнул его локтем в бок:

— Эй, Ли Чэнь, а ты красавчик! Отлично сработано!

«Это о чём он?» — не понял Ли Чэнь. Обернувшись, он увидел одноклассника, Лю Кайвэня.

— Ну ты и напугал, — вежливо улыбнулся Ли Чэнь. — О чём ты? Что отлично сработано?

Лю Кайвэнь понизил голос, будто делился тайным заговором:

— Да про Цзо Хэна! Ты ж его умыл, да? И всё по делу наговорил! Я его давно за версту обхожу. По-вашему, по-северному говоря, этот тип — чистый аутист. Со средней школы ходит с рожей кирпичом, каждый день его вижу — аж тошно.

Ли Чэнь внутренне поморщился. И вовсе не из-за того, что Кайвэнь приплёл «северный говор».

Ли Чэнь обычно смотрел на одноклассников сквозь розовые очки, но объективно понимал: идеальных людей не бывает. Впрочем, мелкие изъязы большинства ребят казались ему даже милыми.

А вот главным пороком Лю Кайвэня было болезненное самолюбие. Задень его гордость — запомнит на всю жизнь. Из-за одного только прозвища тот уже успел ввязаться в три драки.

Ли Чэнь никогда не дразнил Лю Кайвэня, да и общались они редко. Тем неожиданнее была эта внезапная похвала. Кайвэнь явно решил, будто Ли Чэнь намеренно травит Цзо Хэна, да ещё и пытался унижить человека, приплетая диагнозы. Всё это вызвало у Ли Чэня только отвращение.

Похоже, Кайвэнь всерьёз затаил обиду на Цзо Хэна. Они что, успели где-то сцепиться?

подавив неприязнь, Ли Чэнь любопытствовал:

— Он тебе насолил? Вы что, учились вместе в средней школе?

Лю Кайвэнь презрительно фыркнул, но ответил невнятно:

— Да если бы просто учились! Мы с ним поначалу даже нормально общались. А потом выплыло, что он с приветом. И не я один так считаю! В один прекрасный день этот псих ни с

того ни с сего сгадил на весь класс — выдал что-то вроде «вы все никчёмный мусор, один я одарённый» — и сбежал домой. Так потом его мать за шкуру приволокла в школу извиняться. Он ещё и нюни распустил!

Ли Чэнь прикинул, как нынешняя глыба льда — Цзо Хэн — в детстве превращалась в маленькую, зарёванную ледышку, которую мамочка силой тащит обратно в класс... И почему это вдруг показалось ему чертовски милым? Воображение само нарисовало картинку: слезинки на физиономии взрослого Цзо Хэна. Ли Чэнь не выдержал и прыснул.

Лю Кайвэнь истолковал этот смешок по-своему. Довольный такой «поддержкой», он покровительственно хлопнул Ли Чэня по плечу:

— В том же духе, бро! Дави его дальше!

И, не дав Ли Чэню вставить и слова, помчался к столовой.

Ли Чэнь обомлел.

Кому «давать»? Какое «дави»? Он всего лишь хотел, чтобы Цзо Хэн задумался о своих манерах, а не в драку с ним вступать! Да и фразочки у Кайвэня — за гранью добра и зла.

А главное, Лю Кайвэнь так и не объяснил, за что конкретно затаил злобу.

«Ладно, при случае выясню».

Вздыхнув, Ли Чэнь с улыбкой качнул головой навстречу солнцу и пошёл дальше.

Обед сам себя не съест.

Покончив с едой, Ли Чэнь не спеша прогуливался. Солнце припекало так приятно, что возвращаться в душные классы совершенно не хотелось. На газоне перед корпусом высыпали ученики. Дворовые коты уже знатно наострились выходить на охоту в обеденный перерыв — ластились и выпрашивали вкусняшки. Клуб защиты животных обычно отлавливал частых гостей для стерилизации, а на выпускной организовывал пристройство. Прошлым летом выпускники забрали целую ораву, но за полгода на территории снова прописалась свежая братия.

Ли Чэнь присел на краешек газона и достал телефон. Решил забить в поиск статус из профиля Цзо Хэна. Фраза оказалась настолько редкой, что поисковик выдал лишь смутную наводку на советского писателя Пришвина, да и то без указания конкретной книги.

— Мяу-ау!

К его ногам нахально притёрлась знакомая тушка. Ли Чэнь тут же отложил телефон и принялся за главное — чесать кота за ушами, отчего тот сладостно замурчал.

Этот черно-белый «коровий» кот был самым старым жителем школы. Морда у него выделялась особым шармом, за что бедолагу и прозвали «Непоступившим в Академию искусств». Каждый выпускной кто-то из старшеклассников пытался утащить его домой, но котяра не давался — вообще никак. Поговаривали, что в своё время волонтеры из клуба защиты животных ушли после попытки поймать его на стерилизацию сплошь искусанными и царапанными. С тех пор «Непоступивший» заимел лютую ненависть к переноскам и время от времени совершал набеги на штаб-квартиру клуба, устраивая кошачий вандализм их имуществу. Если кто-то пытался унести его в переноске, кот первым отправлял наглеца в травмпункт.

При этом к людям он проявлял трогательное дружелюбие. Словом — редкий, ценный экземпляр. Немудрено, что выпускники слагали о нём легенды.

— Кис-кис, учиться надо, понял? — назидательно проговорил Ли Чэнь, почесывая котяру. — Поступай в Академию искусств, не повтори ошибок. Хороший котик... пойдём в школу!

Кот широко раззинул пасть, сладко зевнул и с самым независимым видом зажмурился.

Ли Чэнь вздохнул о непутёвой кошачьей судьбе и хотел было продолжить воспитательную работу, как вдруг его окликнули:

— Морнинг!

— Морнинг! Иди к нам!

Обернувшись, он увидел четвёрку одноклассниц, махавших ему руками.

Компания собралась подлинно магическая. Три заядлых оккультистки, ударившиеся в эзотерику задолго до того, как это стало школьным трендом: Великая владычица Таро, Наставник двойных исследований (спец по восточным и западным практикам) и Ведунья удачи, разбирающаяся в астрологии. Четвёртой была Бог кофе — признанный монополист школьного рынка бодрящих напитков. Вся компания заслуженно звалась «Магическим квартетом».

А ещё они были невероятно душевными девчонками. Никто толком не знал деталей, но у Бога кофе в семье случились какие-то неприятности. И три подруги под предлогом «диеты» постоянно таскали её обедать вместе, заказывая лишнее, чтобы незаметно делиться. Ли Чэнь заметил это давно, но молчал, как и остальные: ребята просто покупали у девочки кофейные капсулы.

Ли Чэнь улыбнулся, блеснув аккуратными клыками, и послушно спросил:

— Девушки, вызывали?

«Магический квартет» выдал два ответа одновременно:

— О чём ты сейчас с Братом СК трепался?

— Малыш, чего это ты в последнее время к Цзо Хэну цепляешься?

— На какой вопрос отвечать первым? — с готовностью уточнил Ли Чэнь.

— Давай про Брата СК, — постановила Наставник двойных исследований.

«Брат СК» — это прозвище Лю Кайвэня.

Говорили, имя Лю Кайвэнь родители выбирали с замахом на международный уровень: чтобы и по-китайски, и по-английски звучало солидно — Лю Кевин. Но один из одноклассников, заметив торчащую резинку его фирменных трусов, в шутку окрестил его «Братом СК». Прозвище подхватили мгновенно.

Кайвэнь из-за этого клейма буквально сходил с ума. Хотя шутник уже извинился, а классный руководитель взял с учеников обещание замять тему, Лю Кайвэнь всё равно умудрился устроить две драки. Причём нападал исподтишка, когда обида снова заливала ему мозги.

Именно эти две подлые атаки и закрепили за ним прозвище намертво.

С тех пор за глаза все звали его не иначе как «Брат СК».

Ли Чэнь решил не пересказывать мерзкие выпады Кайвэня и отмахнулся:

— Да так, ерунда. Он решил, будто я зуб точу на Цзо Хэна, вот и пришёл расспросить. Они что, в средней школе вместе учились? У них какой-то конфликт был?

Девушки переглянулись с видом «так мы и знали».

— Мы учились в другой школе, так что без понятия, — ласково, но твёрдо произнесла Наставник двойных исследований. — Но, Морнинг, что бы этот фрукт тебе ни пел, не слушай. Он трус и подлец, вечно ищет, чужими руками угольки из печи выгребать. Дерзит только тем, кто сдачи не даст, а перед Цзо Хэном пикнуть боится.

Остальные закивали. Великая владычица Таро уловила суть:

— Постой-ка. «Он решил, что ты имеешь зуб на Цзо Хэна»... Значит, у тебя к нему претензий нет? Тогда чего ты к нему лезешь? Он тише воды ниже травы ходит, чем он тебя задел?

— Тише воды? Это он-то? — Ли Чэнь наигранно закатил глаза. — И чем же он тихий? Своим ростом? Или этой своей причёской «я у мамы самурай»? И вообще, с какого перепуга ему разрешают волосы ниже шеи носить? Это же нарушение устава!

— Ой, да ладно тебе киснуть! — рассмеялась Наставник двойных исследований. — Нет у нас такого дурацкого правила. Хочешь — сам отсти с хвостиком! Тебе хвостик вообще безумно пойдёт. Вы с Цзо Хэном просто в разных категориях красавчики, так что тут пятьдесят на пятьдесят!

Ли Чэнь состряпал невнятную гримасу.

— Ладно, шестьдесят на сорок! — тут же исправилась она. — Шестьдесят тебе, сорок ему!

Ли Чэнь сразу же расплылся в улыбке.

— У него есть причина, — вступилась Ведунья удачи. — Он же в мединститут метит. Врачам длинные волосы носить не положено, вот он и решил пока есть возможность сменить образ.

Ли Чэнь обомлел:

— Откуда ты знаешь?

— Да все знают, — пожала плечами Ведунья. — Он когда в начале года с хвостиком пришёл, все ахнули. Вот у него напрямую и спросили.

«Спросили — и он ответил?!»

Где и когда этот Цзо Хэн сподобился нормально ответить на вопрос? Из этого истукана слово клещами не вытянешь, а тут — на тебе! Ли Чэнь почувствовал укол необъяснимой досады.

Великая владычица Таро снова подловила его на увилении:

— Выходит, тебя бесит само его существование? Морнинг, ты случайно не влюбился в него? А от безответности теперь пакостишь?

Ли Чэнь отступил на шаг и поднял руки:

— Эй, девушки, полегче! Кто влюбился? Я?!

— Ну так колись давай! — пригрозила Таро.

Поняв, что съехать не выйдет, Ли Чэнь отвёл взгляд и забормотал:

— Да просто... Я же видел, как он реагирует, когда ребята к нему подходят. Вот вы с вашими гаданиями и картами — он же вас отшил! И ладно бы просто отказался, так ведь нагрубил! Вот я и подумал... хотел, чтобы он проявил хоть немного уважения.

Девушки переглянулись. Сгадать-то они сгадали, но услышать такое вслух было неожиданно. Они качнули головами, сдерживая улыбки.

Когда Ли Чэнь только перевёлся, очаровательного новенького окружили заботой. Девушки тоже не раз помогали ему по мелочи. Для них это были пустяки, но они быстро заметили: этот смысленный парень терялся от чужой доброты. Хотя он и освоился за пару дней, в нём укоренилось острое желание «расплатиться» за любое благодеяние. Со временем это сгладились, но он по-прежнему горой стоял за каждого, кто проявил к нему тепло.

Девушки чувствовали: дело тут не просто в доброте или чувстве справедливости. За этим кроется нечто более глубокое, о чём из уважения расспрашивать не стоило.

Смущение Ли Чэня подруги предпочли «не заметить», и лишь Великая владычица Таро упёрла руки в бока:

— Вы посмотрите на него! Ещё и стесняется! Надо же, с такой кудрявой логикой — и стесняется!

— Нормальная у меня логика! — немного обиженно буркнул Ли Чэнь.

— Мы ценим твоё покровительство, — улынулась Наставник двойных исследований. — Но ты видел только финальный аккорд. А мы до этого несколько раз пытались подловить его на наших «эзотерических штучках». Он сначала вежливо объяснял, почему не верит и не хочет в это лезть, и только потом начал раздражаться. Мы просто хотели ради интереса развести его на эмоции, так что сами виноваты. С другими ребятами та же история. Будь он реально законченным хамом, никто бы к нему за помощью не ходил. А он ведь никогда не откажет, если попросить разложить задачу или объяснить тему...

— Только не смей калякать на его черновиках! — вклинулась Ведунья удачи. — Черновики должны быть кристально чистыми! Если ты, пока он расписывает решение, случайно нарисуешь у него на листочке капибару... о-о-о, он уставится на тебя ВОТ ТАК.

Скорченная ею мина заставила всех согнуться от смеха.

Ли Чэнь не знал, похожа ли пародийная рожа на оригинал — Цзо Хэн на него так никогда не

смотрел. Но физиономия Ведуньи выражала такую гамму обречённого отвращения, что Ли Чэнь невольно представил Цзо Хэна с подобным мимическим шедевром и едва удержался от искушения проверить это на практике.

— На самом деле, — подала голос Бог кофе, — дело не только в учёбе. Спроси его о чём угодно — он ответит честно. Если говорит, что ему неинтересно — значит, реально неинтересно, без дураков. Он куда честнее большинства людей. С ним легко, если приноровиться. Попробуй пообщаться поближе, сам поймёшь.

— Вот именно! — подхватила Великая владычица Таро. — Попробуй расколоть этого истукана, это же ужасно весело! Он даже когда злится, выдаёт максимум: «Мне это неинтересно» или «Я же сказал, отвалите». Вся его ругань — это просто тяжёлый взгляд. Слабенький соперник!

Ведунья удачи тут же зажала ей рот:

— Подруга, твой внутренний садист вырвался наружу! Мы пришли вразумить ребёнка, а не подстрекать его на мелкое хулиганство!

Ли Чэнь мысленно закивал. Заставить истукана сменить выражение лица — это и впрямь заманчиво.

Заметив его молчание, Наставник двойных исследований решила, что парень всё ещё дуется, и продолжила:

— Мы к нему снисходительны не просто так. Ты у нас самый младший, но ведь и он пошёл в школу раньше времени, он на полгода младше остальных. Так что на мелкие странности мы закрываем глаза. Ты младше его, зато по части эмоционального интеллекта дашь ему сто очков вперёд. У человека явно проблемы с социализацией, так что будь снисходительнее и перестань над ним подшучивать, договорились?

Ли Чэнь послушно закивал:

— Ага, я всё понял, правда! Не буду я над ним подшучивать. Мне эти эмоциональные качели сто лет не сдались.

Троица эзотериков расплылась в умилённой улыбке.

Лишь Бог кофе скептически вздохнула:

— Да неужели? Так я и поверила! Ты перевёлся из города Янь к нам в Город У перед самым Гаокао — привалил за такой кучей проблем! Может, ты просто любитель острых ощущений?

— Ничего подобного! — открестился Ли Чэнь. — Я вообще проблемы терпеть не могу. Я себя берегу и люблю только сладкое!

«Ну-ну», — подумал «Магический квартет», сделав вид, будто поверил.

Миссия по наставлению на путь истинный была окончена, и девушки собрались уходить. Вдруг Ли Чэнь окликнул их:

— Эй, девушки! А скиньте мне те шаблоны ИИ-гаданий, которые раньше по классу гуляли?

Троица эзотериков мгновенно забыла про весь свой морализаторский пыл. Заорав для вида: «А ну стой, хулиган! Не смей опять лезть к Цзо Хэну!», они дружно вытащили телефоны и в секунду переслали Ли Чэню нужные файлы.

— Спасибо, девчонки, вы лучшие! — гаркнул Ли Чэнь и дал дёру.

Почуввав приближение грандиозного зрелища, «Магический квартет» прибавил шаг, устремившись вслед за ним к классу.

В конце концов, посмотреть на чужой фейл — святое дело.

Глядя на удирающего Ли Чэня, Великая владычица Таро со вздохом протянула:

— Эх, как же жестока жизнь... Всего полтора года прошло — и наш милый полутораметровый малыш вымахал в полноценного стовосьмидесятисантиметрового лося!

Вспомнив того кроху, которому они когда-то примеряли заколки, Ведунья удачи прижала руку к груди:

— О-о-о, ушедшая юность! Нам туда уже... никогда... не вернуться...

Наставник двойных исследований едва не сорвала дыхание от смеха, а Бог кофе подвела итог:

— Мягкий и пушистый карликовый поросёночек — классический маркетинговый обман.

Девушки так и легли.

Ли Чэнь влетел в кабинет. Внимание класса было приковано к задним рядам, где разворачивалось очередное представление.

В центре внимания был Гуандун-цзай — парень получил прозвище из-за отца-гуандунца.

О подвигах этого кадра можно слагать легенды: именно он наградил Лю Кайвэня титулом «Брат СК».

Сегодня Гуандун-цзай не затыкался ни на минуту, и причина лежала на поверхности — точнее, на его ногах. Новенькие кроссовки! Парень задирал ноги при каждом шаге, извивался ужом и вытворял невероятные па, лишь бы привлечь внимание публики к своей обновке.

Отработав программу, Гуандун-цзай взгромоздился на стул и замер в позе Роденовского «Мыслителя», скорбно поглаживая капсульную кофемашину в форме пингвина:

— Работа... Всюду одна работа-ла! Даже если поступишь в университет, всё равно придётся вкалывать-ла! Поглядите на эту северную птичку: она тоже припёрлась на север работать! Даже я, выходец из великой монопольной династии Гуандуна, вынужден вкалывать в этом северном классе! Выходит, и людям, и птицам суждено вкалывать! Работа — это зло, так к чему эти воспоминания?

Народ в классе покатывался со смеху.

Кто-то подал голос:

— С каких это пор наша южная Цзяннань стала «севером»? Вы, гуандунцы, совсем с катушек съехали со своими географическими загонами!

Гуандун-цзай лишь снисходительно отмахнулся:

— Всё, что севернее Гуандуна — всё север-ла! Вы для нас тут все северяне!

Класс лежал. У Гуандун-цзая явно имелся комедийный дар — любая глупость в его исполнении, густо приправленная корявым кантонским акцентом, превращалась в чистый фарс.

Ли Чэнь прошёл к последним партам, улыбаясь во весь рот, и вдруг замер от неожиданности.

Он отчётливо видел, как уголок губ Цзо Хэна быстро дёрнулся вверх!

«Ишь ты! Умеешь ведь улыбаться!»

Ли Чэнь пододвинул стул, уселся прямо напротив Цзо Хэна и лучезарно произнёс:

— Привет, Цзо Хэн!

Началось. Опять.

Цзо Хэн замер, словно перед ним возник заклятый враг.

—...

Ли Чэнь зажал рот ладонью, пытаясь подавить смех.

Пародия Ведуньи удачи оказалась невероятно точной!

Это и впрямь выглядело как величайшее, обречённое смирение перед неизбежным.

— Ты снова пришёл...

— Ха-ха-ха! Нет-нет, погоди... Я сейчас... Кхм... Перестану.

Ли Чэнь покашлял, сделал глубокий вдох и привёл себя в порядок.

Готово!

— Прости, давай заново, — Ли Чэнь с улыбкой уставился на Цзо Хэна. — Цзо Хэн, у меня есть пара вопросов. Подскажешь?

Цзо Хэн молчал, погружившись в непроницаемое безмолвие.

<http://bllate.org/book/19818/1990147>